

ТРИ ГОДА И ОСТАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Николай Андреевич Чинакал
в годы работы в СО АН СССР

Космическом музее НАСА в США. Ему не дали окончить Петроградский политехнический — был мобилизован на Первую мировую. Он, будучи 24 лет от роду, независимо от Циолковского, вывел основные положения будущей космонавтики. И не в общетеоретическом виде (при всем нашем уважении к Константину Эдуардовичу), а в виде конкретных расчетов, которые применяются в практической космонавтике. Самый известный пример: американцы в 1969-м слетали на Луну по «трассе Кондратюка». Он обоим энергетическую выгодность высадки на Луну из основного корабля, оставленного на лунной орбите, возвращение с Луны на свой корабль, и на нем — возвращение на Землю. Проект фон Брауна предполагал полет на Луну не со спускаемым модулем, а с дозаправкой ракеты в космосе. Победила идея Кондратюка, благодаря чему, собственно, он и стал известен на весь мир. В 1997 году ЮНЕСКО отметила 100-летие Ю.В. Кондратюка.

Эти два человека — Чинакал и Кондратюк — были знакомы друг с другом, и не просто знакомы, они вместе работали на развитие Кузбасса. При том, что оба в тот момент считались «врагами народа».

Как это было?

...1931-й. Новосибирск. Митинг. Огромный плакат: «Построим сибирский гигант черной металлургии — Новосибирский завод горного оборудования!». В газетах обсуждение перспектив завода, который даст большую механизацию бурно растущему Кузбассу, который получает врубовые машины из-за границы...

В числе его первых строителей оказался и Юрий Кондратюк, только что получивший три года за вредительство на строительстве элеватора в Камне-на-Оби. Самые компетентные

в мире органы догадались, что возведенный под его руководством без единого гвоздя элеватор из кругляка обязательно развалится и хлеб пропадет. Хотя автор отказался от гвоздей, скоб и прочих железных стяжек потому, что их просто негде было достать. По той же причине был применен и лес-кругляк: на канадский проект элеватора нужны брусья, рейки и два вагона крепежа — где их взять? А круглого леса достаточно.

...Копка заключенными траншей под фундаменты завода горного машиностроения шла по графику, но через два года завод был превращен в Сибмашстрой, а в 1936-м стал авиазаводом №153, первым в мире заводом, который строился специально для выпуска боевых истребителей. А Юрий Васильевич вскоре оказался в другой новосибирской организации, в Особом проектно-строительном бюро ПП ГПУ №14, которое занималось проектированием горных предприятий.

В июле 1930-го, учитывая небывало крупные объемы строительства в Кузбассе (свыше 1 млрд. рублей капвложений), ВСНХ учредил всесоюзный трест «Кузбасстрой». В трест собрали множество различных строительных и проектных организаций, в том числе и то самое бюро №14, которое возглавил Н.А. Чинакал, посланный в Сибирь по печально знаменитому «шахтинскому делу» 1928 года, он получил шесть лет строгого режима и конфискацию половины имущества.

Зарубежные проекты для Кузбасса от бюро-14

О первых двух годах после приговора его биографам ничего не известно. Но если подойти к вопросу чуть-чуть с другой стороны, если посмотреть список его публикаций? До того они по-

Под землей и на Луне

Кажется, угольная промышленность Кузбасса изучена до мелочей, но вот еще один эпизод, еще два имени. Одно из них известно каждому, это Николай Андреевич Чинакал, автор технологии щитовой отработки крутопадающих угольных пластов, лауреат Сталинской премии, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда.

Второй герой известен меньше, хотя в своей сфере он почитается за первооткрывателя, это Юрий Васильевич Кондратюк (Шаргей), тот самый, имя которого золотом выведено в

являлись в тех или иных изданиях по несколько раз в год, но за указанные два года — ни одной. Понятно, что ему было не до научных статей. Но потом вдруг встречается статья «Приспособить товарные вагоны к погрузке угля без разгребки» («Уголь Востока», №3). Такая вот неожиданная «погрузочная» тема в научных интересах инженера, всю жизнь занимавшегося совсем другим делом — механизацией добычи! Потом другая статья: «Системы разработок и показатели их на Емельяновской шахте Ленинского района» (сб. статей, Главуголь, 1935). Не наталкивают ли эти источники на догадку, что сразу после приговора он отбывал какой-то срок в одном из лагерей Ленинска-Кузнецкого?

Но вернемся в 1930-й. Осужденный Чинакал занимается вот чем. Он приступает к обязанностям заместителя главного инженера Особого проектно-строительного бюро №14, а в марте 1931-го его переводят в комбинат «Кузбассуголь», находившийся тоже в Новосибирске. В 1931-м он досрочно освобожден, но остается здесь. Далее, в октябре 1934-го, Николая Андреевича переводят в проектный отдел «Кузбассуголя» заведующим техническим проектированием, а с июля 1935-го он — зам. начальника проектного отдела комбината. При его непосредственном участии заново пересмотрено 12 старых проектов шахт, сдано в эксплуатацию 10 новых шахт. По его инициативе составлен проект Завьяловского рудника гортоптреста Новосибирска, по которому в течение нескольких десятилетий велась эксплуатация рудника.

Но мы опять забежали вперед, вернемся в бюро-14. В первое время оно занималось привязкой готовых зарубежных проектов к строительству в Кузбассе. Как пишет известный исследователь биографии Кондратюка Александр Раппопорт, проверку «цифири» в этих расчетах, из осторожности вначале дублируемую, поручили заключенному Кондратюку. Он, вероятно, был направлен в бюро лагерным начальством за свое явное отличие от других землекопов. Новичок вызвался перепроверить цифры, ему и дали. Никому не известный ээк не только проверял расчеты, но и писал сопроводительные записки, в которых выражал свое мнение о пригодности, а точнее — о непригод-

ности импортных проектов шахтных копров в условиях Кузбасса. Ведь они были рассчитаны на небольшую, маломощную угледобычу, на иные залегающие угольных пластов, на другие сорта угля.

Необычные проекты

После того, как неведомый Чинакалу Кондратюк в непостижимо короткие сроки пересчитал предложенные ему проекты и дал по ним дельные замечания, свидетельствующие о знании им предмета, а также отрицательное заключение о их пригодности, руководитель проектного бюро понял, что имеет дело с умным и грамотным специалистом. Но то, что Кондратюк — заключенный, вспоминал впоследствии Н.А. Чинакал, вызывало к нему всё же изрядную долю недоверия. И чтобы развеять его, Чинакал, получив очередную порцию забракованных Кондратюком иностранных проектов, пробурчал представителю ОГПУ, связывающему Особое проектное бюро с его бесплатным и добровольным помощником:

— Если он такой умный, этот ваш Кондратюк, то пусть сам подскажет, какой же проект, по его мнению, годится. Что эти не годятся — мы и сами видим...

Кондратюк уже и сам думал об этом, и новое задание не застало его врасплох. Он набросал эскизы не виданного до той поры башенного надшахтного копра оригинальной конструкции. Копер из тонкого железобетона опирался на эллиптический фундамент. И сам предложил метод строительства копра — возвести его по методу скользящей опалубки, как к тому времени уже возводились железобетонные элеваторы.

Получив такой проект, Н.А. Чинакал окончательно понял, каким сотрудником для его бюро оказался бы этот неведомый Кондратюк, будь он на свободе или хотя бы в высылке, — в бюро было немало таких. А что, если договориться с ПП ОГПУ об этом варианте? Николай Андреевич начал трудные хлопоты, о чем известил Кондратюка. Тот просил похлопотать и за своего солагерника П. Горчакова, потому что копер — их общая идея.

ОГПУ пошло навстречу, и друг тоже оказался в проектное бюро, оба оставались заключенными, но были расконвоированы, стали получать паек,

Юрий Васильевич Кондратюк

как остальные сотрудники конторы, хотя были обязаны возвращаться к себе в лагерь к отбою.

Необычная судьба талантливого человека интересовала многих. Писал о нем, к примеру, маститый советский журналист Леонид Плешаков. В его интервью с автором Останкинской телебашни, выдающимся инженером Н. Никитиным говорится, что Никитин тоже работал с Кондратюком, в том самом четырнадцатом бюро.

— Мне как-то в 1932 году сказали, что со мной хочет посоветоваться их сотрудник, и познакомили с Юрием Васильевичем Кондратюком. Это был высокий черноволосый человек, лет на 10 старше меня, с черной небольшой бородой и с большими черными же глазами. Он проектировал фундамент угледробилки. Угледробилка — небольшое в плане, но довольно высокое кирпичное здание. Юрий Васильевич показал мне свои расчеты. Меня поразило совершенно необычный подход к задаче. Обычно, проектируя фунда-

Вантовый мост Кондратюка через Абу, 1930-е годы

мент, автор собирает нагрузку на характерный погонный метр его. Юрий Васильевич поступил совершенно иначе. Он определил вес всего здания в целом, добавил к нему вес оборудования и на эту суммарную нагрузку подобрал подошву фундамента.

Такой подход значительно умнее, чем традиционный. Юрий Васильевич не знал только, сколько весит чистый пол, какой толщины нужно принимать кирпичные стены...

Вскоре Юрий Васильевич предложил мне сделать для него небольшую работу. Сделать нужно было проект необычного содержания. Это был шахтный копер в скользящей опалубке. Юрий Васильевич не разумеет в расчетах железобетонных конструкций, а это как раз было моей специальностью.

Он, видимо, хотел предложить этот проект «Кузбасстрою», в замену традиционному рамному копру с наклонной ногой — опорой. В скользящей опалубке делали обычно элеваторы, и Юрий Васильевич был знаком с этой техникой.

Копер представлял собой полый цилиндр с эллиптическим планом с тонкими железобетонными стенами. Вверху этот цилиндр переходил к квадратному плану, чтобы дать место наклонному тросу подъемника. Конструкция понравилась мне опять же за свежесть и новизну. Посчитал я толщину стенок, подобрал арматуру, сделал чертеж, определил расход материалов...

Из воспоминаний других совре-

менников известно, что Ю. Кондратюк получил авторское свидетельство на изобретение того копра, но уже в 1934 году. А тогда, работая в «Кузбасстрое», он публикует в ноябре 1931-го в «Горном журнале» за подписями П. Горчакова и Ю. Кондратюка статью «Железобетонный копер башенного типа, выполняемый в подвижной опалубке». В этом же номере опубликована их статья «Применение бетона высокого сопротивления к постоянной крепи шахтных стволов», а во втором номере «Горного журнала» за 1932 год — статья «Проходка шахт с механизацией опалубной, бетонной и породоуборочной работ».

И остальная жизнь

Вскоре пути Кондратюка и Чинакала разошлись. В 1933 году тот и другой получили свободу. Кондратюк перебрался в Москву, выполнять заказ на проект сверхмощной ветровой электростанции. Чинакал остался в Сибири, его также ждала полная драматизма научная судьба. Он создал необычайно производительную систему обработки крутопадающих пластов и энергично внедрял ее. В годы Великой Отечественной войны щитовая система выручила советскую металлургию в обеспечении коксующимися углями. Свою Сталинскую премию Н.А. Чинакал в 1943 году получил именно за нее. Всемирный конгресс угольщиков в Париже в 1956-м охарактеризовал щитовую технологию как наиболее выдающееся событие

в развитии горной науки XX века. Эта система положила начало созданию передвижных крепей во всем мире. Судьба его сложилась.

В годы войны он был назначен директором Горно-геологического НИИ, который в 1957-м стал Институтом горного дела Сибирского отделения Академии наук СССР. Николай Андреевич руководил им до 1972 года, до самой пенсии. В числе прочего он был и председателем Государственной комиссии по разработке проекта и освоению Томусинского месторождения углей в нынешнем Междуреченске. Умер Н.А. Чинакал 25 декабря 1979 года в Новосибирске.

У Ю.В. Кондратюка, к сожалению, всё получилось иначе. Его проект ветровой электростанции (конечно же, не рядовой, а самой мощной в мире!) победил в конкурсе. В Крыму уже построили фундамент для нее, но застрелился С. Орджоникидзе, и станция оказалась никому не нужна, идею забросили.

В 1941-м Кондратюк проводил в Подмоскovie испытания межколхозной ветровой электростанции, но началась война, он записался добровольцем в Коммунистическую дивизию народного ополчения. И 25 февраля 1942 года в бою у деревни Кривцово Калужской области помощник командира взвода связи Кондратюк, уроженец Полтавы, появившийся там на свет 9 июня 1897 года, погиб.

А вот о его вредительстве. «При расследовании настоящего дела следователями допущены грубые нарушения закона, руководивший следствием и утвердивший постановление определение обвинения ПП ОГПУ по Запсибкраю Заковский осужден к высшей мере наказания. Исходя из изложенного, следует прийти к выводу, что Кондратюк, Куров, Беляев, Аксенов, Горчаков и Лучинин осуждены совершенно необоснованно. Генеральный прокурор СССР, государственный советник юстиции Р. Руденко. 29 февраля 1970 года».

В Новосибирске действует научно-мемориальный центр им. Кондратюка — по улице Советской, 24, метро «Площадь Ленина».

Виктор КЛАДЧИХИН